

Глава 24

Минут через пятнадцать Ли Гуанцзун примчался в полицейский участок вместе с маленьким стихийным бедствием — Гу Шэн.

С этой девчушкой он носился как с писаной торбой — и дышать-то на нее боялся. К тому же Гу Яньчжоу перед уходом уверял, что племянница — само послушание и помнит домашний адрес наизусть.

Да какое там послушание! Настоящий чертенок, который всю пользуется чужой мягкостью!

Стоило Гу Яньчжоу скрыться из виду, как Гу Шэн вприпрыжку залезла в машину к Ли Гуанцзуну и, весело размахивая ручкой, заявила:

— Дяденька, я хочу в парк аттракционов!

— Уже поздно, всё закрыто, — попытался урезонить её Ли Гуанцзун. — Давай ты сначала скажешь, где живешь, а завтра мы обязательно поедем кататься на каруселях, идет?

Но малышка так просто сдаваться не собиралась. Вытащив из кармана измятый рекламный буклет какого-то парка развлечений, она протянула его Ли Гуанцзуну:

— Не обманывайте меня! Тут ясно написано: до девяти вечера. Отвезете меня туда — тогда и скажу адрес.

На ярком буклете красовались разноцветные шарики в виде забавных зверушек, парящие над мультяшными замками.

Она училась в первом классе и едва умела читать, но цифры «21:00» знала назубок.

Ли Гуанцзун густо покраснел. Он уже приготовился было выдать дежурную байку про серого волка, который утаскивает непослушных детей по ночам, но, глядя на воинственный вид маленькой упрямцы, понял: она скорее даст себя съесть волку, чем уступит и поедет домой.

— Я сегодня поссорилась с папой, — надулась девочка. Ее короткие ножки не доставали до пола машины и теперь сиротливо покачивались в воздухе. — Терпеть не могу это пианино! Я хочу машинки. Слышала, там есть автодром с машинками, которые могут сталкиваться. Вы знаете про такие?

Ли Гуанцзун только мысленно вздохнул. Сказать, что у него раскалывалась голова, — ничего не сказать.

— Скоро увидишь своего дядю, вот с ним и договаривайся насчет машинок, — ворчал он,

бережно высаживая девчушку из салона. Захлопнув дверцу, он тихо пробормотал под нос: — Наконец-то мучения окончены... Ухаживать за ней сложнее, чем за этим капризным Шао Си. Хотя нет, если подумать, Шао Си всё-таки вне конкуренции...

Когда они поднимались на лифте из подземного паркинга, Гу Шэн вдруг робко потеряла его за рукав:

— Дяденька, а вы не будете ябедничать моему дяде?

Следя за загорающимися цифрами этажей на табло, Ли Гуанцзун удивленно покосился на нее:

— Ябедничать о чем?

Девочка недовольно надула губы:

— Ну, вы понимаете.

Ли Гуанцзун опешил.

«Я? Да вообще-то не очень».

Впрочем, он быстро сообразил:

— Насчет того, что ты наотрез отказалась ехать домой?

Гу Шэн уныло кивнула:

— Если дядя узнает, мне крышка. Когда он сердится, он такой страшный!

Ли Гуанцзун озадаченно почесал затылок. Попытавшись представить вечно невозмутимого, благородного киноимператора Гу в ярости, он потерпел сокрушительное поражение.

— Да ладно тебе, не выдумывай... Хорошо, я ничего ему не скажу.

Впрочем, даже если бы он промолчал, Гу Яньчжоу без труда догадался бы обо всем сам — детские хитрости были шиты белыми нитками. Наивная малышка слишком недооценивала проницательность взрослых.

Но когда они вышли из лифта и столкнулись с капитаном Ваном, Шао Си на месте не оказалось.

Сердце Ли Гуанцзуна испуганно екнуло.

— И куда он делся? — занервничал агент. — Сколько раз ему твердить: не смей уходить один,

сиди на месте!

— Шао Си ушел поужинать вместе с Яньчжоу, — отозвался капитан Ван. Громкое дело наконец-то было раскрыто, поэтому его обычно суровое, неприступное лицо заметно разгладилось. Он махнул рукой в сторону выхода. — Тут неподалеку есть отличная забегаловка «У Ли», славится своей кашей. Я сам им это место присоветовал.

Ли Гуанцзун лишился дара речи.

«Да что за блажь! Какую такую кашу нельзя было заказать с доставкой? Обязательно нужно было тащиться туда лично?!»

Он сделал глубокий вдох, стараясь усмирить поднимающуюся волну паники, и привычно занялся самовнушением.

«Все уже случилось, истерикой горю не поможешь. Спокойствие, только спокойствие. Думаем о хорошем».

— Вот оно что, понятно. Спасибо, офицер Ван, — Ли Гуанцзун заставил себя вежливо улыбнуться. — Послушайте, а Шао Си ведь не натворил глупостей? Он, конечно, парень с характером, ветреный на вид, но закон никогда не нарушает! Если возникли какие-то вопросы, это чистой воды недоразумение, уверяю вас. Он у нас золотой ребенок...

— Ну, вы слишком скромничаете, — добродушно возразил капитан. — Если бы не эти двое, мы бы еще долго возились с этим делом. Раскрыть его так быстро — целиком их заслуга.

Ли Гуанцзун с облегчением выдохнул. Слава богу, его подопечный никуда не вляпался. А ведь с того самого момента, как Шао Си сорвался с места, агент не находил себе со страху покоя.

Но следующая фраза полицейского заставила его едва не поперхнуться.

— Они, наплевав на смертельную опасность, ворвались на частную виллу на вершине Горной кольцевой дороги, вдвоем скрутили Лу Цзяхуэя и вытащили заложницу, госпожу Лю.

Едва герои вернулись в участок, Ли Гуанцзун, натянуто кивнув Гу Яньчжоу для приличия, немедленно утащил Шао Си в сторонку. Маленькая Гу Шэн тем временем с радостным визгом бросилась к дяде, обхватив его за шею.

— Ну ты и герой! — яростно зашептал агент, буравя подопечного злым взглядом. — Мой кумир — это ладно, у него подготовка. Но ты-то куда полез, камикадзе недоделанный?! Жизнь

надоела? Посмотри на себя, твои несчастные кубики пресса давно ушли на пенсию! Что ты вообще можешь противопоставить преступнику?

— Твои двойные стандарты меня поражают, — лениво прищурился Шао Си.

— Да, у меня двойные стандарты, и что с того?! — вскипел Ли Гуанцзун. — У тебя есть кубок международного чемпионата по саньда? Нет! А у Гу Яньчжоу — есть!

Шао Си, даже не удосужившись подумать, на одном дыхании выпалил:

— Кубка у меня нет, зато у меня есть Гу Яньчжоу.

В то же мгновение воздух в коридоре словно застыл.

— Я не это имел в виду, — парень неловко взъерошил волосы, запоздало осознав, как двусмысленно и неловко прозвучали его слова. Он попытался исправить положение, но окончательно запутался в мыслях и в итоге сдался: — Хотя, в общем-то, всё верно.

Он скосил глаза в сторону лифта. Гу Яньчжоу и малышка Гу Шэн стояли рядышком и молча, в четыре глаза, созерцали его.

Поняв, что пауза затягивается, Шао Си всё же попытался объяснить:

— Я хотел сказать, что мой конек — это дедукция... А для грубой физической силы у нас есть чемпион по единоборствам.

Встретившись с ними взглядом, он окончательно сник:

— Всё, забудьте. Пожалуй, мне лучше помолчать.

Гу Яньчжоу, держа племянницу за руку, подошел ближе, чтобы разрядить обстановку. Он вежливо кивнул агенту:

— Не переживайте так сильно. Ситуация действительно требовала немедленных действий, но обещаю, подобное больше не повторится. — Мужчина выдержал паузу и с едва заметной усмешкой добавил: — И можете быть спокойны: пока шла драка, ваш подопечный благоразумно стоял в сторонке.

Ли Гуанцзун опешил:

— Серьезно? Струсил?

— Гу Яньчжоу! — ледяным тоном процедил Шао Си.

— Я лишь констатирую факты, — парировал тот с самым невинным видом. — Есть возражения?

За этот безумный вечер они пережили немало потрясений, буквально пройдя по лезвию бритвы. На одежде Гу Яньчжоу, несмотря на все его попытки привести себя в порядок, отчетливо виднелись складки, а на подоле белоснежной рубашки запеклись несколько темных пятен крови. В потасовке оторвались две верхние пуговицы, обнажая рельефную шею и безупречную линию ключиц. Впрочем, природная стать киноимператора творила чудеса: даже в таком растрепанном виде он выглядел невероятно стильно, а вовсе не неряшливо.

Ли Гуанцзун с восхищением оглядел кумира, а затем перевел взгляд на Шао Си. Только сейчас он заметил, что на его подопечном красуется чужая куртка — странно знакомая, но явно не из его гардероба.

— погоди, разве ты в этом из дома выходил? — прищурился агент. — Стоп, ты же жаловался, что порвал свою куртку...

В голове Ли Гуанцзуна мгновенно сложился пазл.

«Папочка Си... Ты что, нацепил куртку... киноимператора Гу?»

Шао Си, не понимая причин такой бурной реакции, пожал плечами:

— А у меня был выбор? Предлагаешь мне щеголять голышом?

«И ведь носит вещи моего кумира с таким невозмутимым видом!»

Ли Гуанцзун от избытка чувств имел привычку импульсивно хлопать или щипать Шао Си — то по спине огреет, то за бок ухватит. Поскольку Шао Си был на голову выше своего агента, его поясница так и просилась под руку. Эта привычка прижилась во многом из-за несносной лени самого актера. Тот вечно стремился принять горизонтальное положение при малейшей возможности, а если приходилось стоять, то лениво прислонялся к ближайшей стене, напоминая желе без костей. Любого нормального человека такое зрелище неизбежно вывело бы из себя.

Вот и сейчас Ли Гуанцзун замахнулся, намереваясь чувствительно ущипнуть подопечного за поясницу. Но стоило его пальцам коснуться ткани, как раздался спокойный голос киноимператора:

— Осторожнее, у него травмирована поясница.

Рука агента застыла в воздухе.

Шао Си поспешно отступил на пару шагов в сторону, недовольно ворча:

— Мелкий паршивец, отца родного порешить вздумал? Где сменная одежда, которую я просил привезти?

Ли Гуанцзун уже собирался отчитать упряма за неподобающий тон в присутствии такой звезды, но при упоминании одежды испуганно хлопнул себя по лбу:

— Точно! То-то я чувствую, что чего-то не хватает! Я же пакет в салоне забыл, он на заднем сиденье лежит.

— И на что ты вообще пригоден... — страдальчески вздохнул Шао Си.

— Моя машина тоже припаркована внизу, — мягко вмешался Гу Яньчжоу. — Спустимся вместе.

— Да, конечно! Шао Си переоденется в один миг, мы вас не задержим, — засуетился агент, спешно нажимая кнопку вызова лифта. — Прошу вас, после вас.

Рядом с дядей маленькая Гу Шэн и впрямь вела себя как примерный ребенок. Было заметно, как сильно она любит Гу Яньчжоу, хотя в этой привязанности сквозило и чисто детское благоговение перед строгим взрослым.

В кабине лифта Шао Си привычно уткнулся в экран смартфона, подпирая плечом стенку, а Гу Яньчжоу держал племянницу за руку. Ли Гуанцзун тем временем украдкой разглядывал их, напоминая какого-то подозрительного соглядатая.

Стоило им выйти из лифта, как телефон Шао Си наконец поймал сеть. Тут же раздалось жалобное голосовое сообщение от Чи Цзыцзюня:

— Брат, ты же обещал приехать поддержать меня! Я тут на съемках сегодня чуть коньки не отбросил, это просто ад...

Динамик смартфона по какой-то нелепой случайности сработал на полную громкость.

— Это Цзыцзюнь? — удивленно приподнял брови Ли Гуанцзун.

— Ага. Совсем про него из головы вылетело, — Шао Си поспешно заблокировал экран, решив ответить бедолаге позже.

Участие парня в этом шоу с самого начала не сулило ничего хорошего. Собственно, вполне ожидаемо.

Шао Си скользнул на заднее сиденье машины и зашуршал одеждой. Справился он действительно молниеносно — секунд за двадцать. Однако, выбираясь наружу, в спешке

позабыл расправить подол рубашки, из-за чего из-под куртки соблазнительно выглядывала полоска бледной кожи на поясице. Перед глазами Гу Яньчжоу тут же всплыл тот самый снимок, когда-то наделавший немало шума на просторах Вэйбо.

Аккуратно сложив одолженную куртку, Шао Си протянул ее владельцу и вдруг вспомнил о важном:

— Старший брат Гу, ты не мог бы подписаться на меня в ответ?

Гу Яньчжоу, уже собиравшийся забрать вещь, замер:

— Что?

— В Вэйбо.

Шао Си терпеливо повторил:

— Взаимная подписка в Вэйбо.

Ли Гуанцзун лишь обреченно прикрыл глаза ладонью. Он решительно отказывался понимать, почему его несносный подопечный заикнулся на этой подписке именно сейчас, после всего пережитого безумия.

<http://bllate.org/book/18321/1756412>